

30 ноября 2010 года

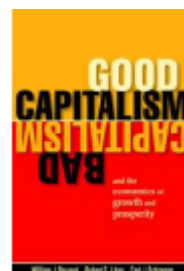
Хороший капитализм, плохой капитализм, или Что такое «рыночная экономика» и чего от нее ждать?

Роберт Е. Литан, доктор философии
Фонд Кауфмана

Коротко о главном

- Традиционный подход к изучению феномена экономического роста упускает из виду роль, которую играют в экономике отдельные личности и отдельные компании.
- Рыночная экономика не монолитна: в ней параллельно существуют четыре вида капитализма – олигархический, полугосударственный, управленческий и предпринимательский. Для каждого из них характерны свои черты, каждый играет свою роль в экономическом развитии.
- Предпринимательский капитализм — наиболее эффективный катализатор экономического роста, потому что именно он открывает возможности для новых, инновационных компаний и создает новые рынки.

Статья написана по материалам выступления Роберта Литана на международной конференции «Демократия, приносящая плоды. Улучшение качества демократического управления и повышение экономического роста», проходившей в Вашингтоне 27 октября 2009 г. Выступление, в свою очередь, основано на книге «Хороший капитализм, плохой капитализм и экономика роста и процветания» Вильяма Дж. Бомола, Роберта Е. Литана и Карла Дж. Шрамма (Good Capitalism, Bad Capitalism, and the Economics of Growth by W.J. Baumol, R.E. Litan, and C.J. Schramm). Книгу можно приобрести в издательстве Йельского университета.

Центр международного частного предпринимательства,
1155 Fifteenth Street NW • Suite 700 • Washington, DC 20005 • USA
ph: (202) 721-9200 • fax: (202) 721-9250 www.cipe.org • cipe@cipe.org

Проблема экономического роста и ее история

Что такое рыночная экономика и почему именно она максимально способствует экономическому росту? Нобелевский лауреат Роберт Лукас как-то заметил, что, однажды начав думать о росте, невозможно больше думать ни о чем. Экономический рост — это то, что позволяет повысить уровень жизни людей во всем мире. Обеспечение экономического роста и, соответственно, повышение уровня жизни должно быть целью любой экономической системы.

Экономическая история говорит о том, что вслед за достижениями ранних экономистов Адама Смита и Давида Рикардо в экономической науке наступил период застоя, во время которого интерес к проблеме долгосрочного роста почти угас. В период Великой рецессии основное внимание было сосредоточено на макроэкономической стабилизации и, как хорошо известно, Джон Мейнард Кейнс писал, в основном, о том, как повысить спрос. Долгосрочное экономическое развитие не входило в круг его интересов. Это положение в экономике сохранялось до появления работ Роберта Солова в 1950-х, за которые он и получил Нобелевскую премию.

Но даже работам Солова не удалось поставить проблему экономического роста на заслуженный пьедестал рядом с другими важнейшими проблемами экономических исследований. Экономисты продолжали игнорировать эту проблему до тех пор, пока в их сообществе не появилась знаменитая таблица мировых экономических данных Саммерса-Хестона и только тогда они смогли заняться своим любимым делом — объяснением экономических тенденций на основе массивов данных, т.е. регрессионным анализом. Так данные по доходам, скорректированные разнице паритета покупательной способности, были сопоставлены со всеми возможными социально-экономическими показателями. Сегодня построение сравнительных регрессионных моделей давно превратилось в отдельное направление экономической науки, цель которого — разработать магическую формулу экономического роста.

Регрессионный анализ способствовал развитию своеобразного подхода к решению проблемы экономического роста, который кто-то остроумно назвал «рецептом экономического пирога»: определенные ингредиенты — капитал, производственные ресурсы, знания, инновации и институты — высыпаются в миску и из них

замешивается тесто экономического роста. Сочетание и пропорции ингредиентов меняются в зависимости от их числа и временного периода, предусмотренных конкретным рецептом. В результате получается множество разнообразных формул. В этом ключе проблема экономического роста рассматривалась в течение довольно долгого времени.

Однако, это далеко не *единственный* подход к данной проблеме. В конце концов, экономика состоит из отдельных людей и отдельных компаний. Если из экономической истории и можно вынести какой-то урок, то им будет понимание того, что совокупный экономический рост является производной от роста компаний. Экономика — это всего лишь совокупность составляющих ее компаний. Таким образом, правильный вопрос будет звучать так: что способствует созданию и развитию отдельных компаний?

Частично, проблема экономического роста в такой постановке начала интересовать экономистов уже 30 лет назад. Среди них — Ричард Нельсон, сегодня преподаватель Колумбийского университета, а в то время профессор Йельского университета, и Сидни Уинтер, 30 лет назад написавший первую в своем роде книгу об эволюционном подходе к формированию и росту компаний как основе понимания экономического роста. Среди недавних исследований — работы Вильяма Бомола и нобелевского лауреата по экономике Эдмунда Фелпса о формировании и росте компаний как рычаге экономического развития.

Фонд Кауфмана — один из ведущих международных спонсоров подобного рода исследований, посвященных проблемам экономического роста. Традиция глубокого критического анализа, которую изначально поддерживает Фонд, наиболее ярко отразилась в книге «Хороший капитализм, плохой капитализм, экономическое развитие и процветание», которую мне посчастливилось написать в соавторстве с Вильямом Бомолом и президентом Фонда Кауфмана Карлом Шраммом.

Хороший капитализм, плохой капитализм

Предпосылкой написания этой книги послужило наше общее убеждение в том, что капитализм (рыночная экономика) не монолитен, хотя, со времен падения Берлинской стены, о нем принято думать именно так. Во всяком случае, в США сложилось твердое представление о том, что капитализм победил, коммунизм проиграл — и больше говорить не о чем. То, какие формы капитализма сложились в результате этой победы, не обсуждалось. Из 190 стран мира частную собственность признают в 188

(кроме Кубы и Северной Кореи). Тем не менее, эти 188 стран значительно отличаются друг от друга по экономическим показателям, даже с поправкой на разницу в доходах на душу населения.

В книге «Хороший капитализм, плохой капитализм» делается попытка разобраться в этой непростой ситуации. В книге описаны четыре типологических вида капитализма, однако это не означает, что экономика конкретной страны обязательно должна полностью соответствовать одному из них. Типологические виды – это теоретические модели. Экономика одних стран больше соответствует какому-то одному виду, другие страны занимают промежуточную позицию, остальные имеют черты всех четырех видов.

Олигархический капитализм

При олигархическом капитализме ресурсы и власть в экономике сосредоточены в руках абсолютного меньшинства. Вне сомнений, это «плохой» капитализм. Олигархический капитализм сложился в таких странах, как Россия, богатых нефтью странах Ближнего Востока, многих странах Африки и Латинской Америки. Олигархический капитализм направлен не на обеспечение максимального экономического роста, но на максимальное увеличение благосостояния «сильных мира сего», сосредоточивших в своих руках львиную долю ресурсов и зачастую переводящих свои прибыли на оффшорные счета. В задачи таких лидеров не входит повышение благосостояния своего народа. Небольшой экономический рост в такой ситуации возможен только тогда, когда политическая стратегия руководства направлена на создание минимальных условий, необходимых для предотвращения открытых политических беспорядков.

В условиях олигархического капитализма наблюдается огромный разброс в уровнях дохода населения. Также неслучайно на рынках таких стран господствуют т.н. «неофициальные» отношения. Зачастую, властно-олигархическая верхушка всеми силами пытается присвоить себе права собственности и другие блага рыночной экономики (которые должны распространяться на всех), отобрав их у основного населения. Если какая-то часть населения всё-таки добивается власти, экономическое и политическое господство властно-олигархической клики может покачнуться.

Полугосударственный капитализм

Возможно, подобное название введет кого-то в заблуждение, но полугосударственный капитализм не имеет ничего общего с коммунизмом. При коммунизме

средствами производства владеет государство. При полугосударственном капитализме они принадлежат частным владельцам, однако государство направляет свои ресурсы в наиболее перспективные, с его точки зрения, отрасли, в том числе, посредством государственной банковской системы. Так, банки Китая владеют львиной долей экономических ресурсов страны, а в Индии 75% банков контролируются государством. Таким образом, государство получает возможность направлять экономику в нужное ему русло. Существуют и другие методы экономического контроля, например, государственная протекция импорта, субсидирование экспорта, законодательное стимулирование и прочее.

Основная черта полугосударственного капитализма: государство знает, что ему нужно и как этого достичь. В особых, очень редких, случаях полугосударственный капитализм может оказаться эффективным. Так произошло в период становления экономики стран Юго-Восточной Азии. В свое время этот регион значительно отставал от мирового экономического уровня и пытался перенять модели развития стран, передовых в экономическом отношении — США, Европы, Японии. Правительства стран Юго-Восточной Азии начали импортировать производственные технологии, привлекать образованные, но низкооплачиваемые местные кадровые ресурсы и развивать торговлю. Подобные полугосударственные системы часто приводили к интенсивному развитию на начальных этапах, однако вероятность полной остановки экономического роста остается для этих стран достаточно высокой. Некоторым из этих стран (например, Сингапuru) удалось сравняться с развитыми странами по своим экономическим показателям, как минимум, в производстве.

Но остается вопрос: по мере приближения экономики к нормальному, развитому состоянию, сможет ли государственная бюрократия успешно «угадывать», во что дальше вкладывать государственные средства? Этот вопрос — ахиллесова пята полугосударственного капитализма. Именно по этой причине, как указано в нашей книге, страны Юго-Восточной Азии более других пострадали в период мирового финансового кризиса. Государство вложило слишком много средств в отдельные отрасли, что привело к переизбытку мощностей и последующему кризису в этих отраслях. Уникален опыт Сингапура, чье правительство продолжает активно направлять экономику в сторону развития биотехнологий, не забывая, однако, широко стимулировать свободное предпринимательство. Сингапур сегодня являет собой живой пример применения модели полугосударственного капитализма в условиях

экономики, уровень развития которой приближается к уровню ведущих стран мира.

Управленческий капитализм

Третий вид – это капитализм крупных компаний или, как его еще называют, «управленческий капитализм», который превалирует в экономике стран Западной Европы, Японии и США послевоенного периода. Согласно гарвардскому экономисту Джону Кеннету Галбрейту, управленческий капитализм — это новый вид индустриальных стран, в которых крупные сталелитейные, автомобильные и другие промышленные корпорации «уравновешиваются» крупными профсоюзами и огромным бюрократическим аппаратом.

Управленческий капитализм имеет ряд серьезных преимуществ: это экономика масштабов, концентрированные финансовые и людские ресурсы и, конечно, свободный инвестиционный капитал. Благодаря своим размерам и возможностям диверсифицировать ресурсы, крупные компании могут позволить себе содержать собственные научно-исследовательские центры, такие как знаменитый «Белл-лабс» компании AT&T и Исследовательский центр в Пало-Альто (PARC) фирмы «Ксерокс». По мере того, как инновации становятся повседневной моделью работы этих компаний, крупные фирмы и управленческий капитализм в целом приобретает бесценный опыт «пошаговых инноваций» – одного из важнейших достижений США в XX веке. Сегодня немецкая и японская промышленность также работают в режиме «повседневных, пошаговых инноваций».

Однако серьезной слабостью капитализма крупных компаний является его боязнь радикальных инноваций. По своей природе крупные фирмы боятся инвестировать в новые виды продукции и услуг, которые, в случае неудачи, могут до основания разрушить их стабильные, текущие источники доходов. Это приводит нас к последнему виду капитализма.

Предпринимательский капитализм

Последним видом капитализма — это капитализм предпринимательский, в условиях которого в экономике превалируют новые компании. Их преимущество — независимость. Основатели новых компаний не озабочены вопросами статус-кво и поэтому с большей охотой пойдут на коммерциализацию новых изобретений, которые в конечном итоге и являются крупнейшим двигателем долгосрочного экономического роста.

Вспомним современные изобретения, которые были успешно введены в производство и радикальным образом изменили нашу жизнь: паровой двигатель, электричество, автомобиль, самолет, кондиционер, компьютер и программное обеспечение, интернет. Эти изобретения — и выросшие на их основе отрасли производства — были разработаны отдельными предпринимателями, а не старыми, стабильными фирмами, ведь только независимый предприниматель полностью свободен и может, не колеблясь, попробовать что-то новое. Значит ли это, что экономике следует опираться исключительно на предпринимателей? Мы утверждаем, что, за исключением экономики небольшого объема, тесно связанной с крупными экономиками и фирмами других стран (Израиль, Тайвань), оптимальный вариант экономики сочетает в себе черты крупных «управленческих» компаний и новых, инновационных фирм. Подобное сочетание создает постоянное, творческое и продуктивное напряжение. Малые фирмы заняты инновациями, крупные — коммерциализацией, доведением новых видов продукции и услуг до товарной кондиции и их массовым производством.

Капитализм и последствия финансового кризиса

Финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, преподал миру несколько важнейших уроков, касающихся роли стимулов в каждом из четырех видов капиталистической экономики. Если стимулы выбраны неправильно, предприниматели могут стать не только непродуктивной, но и разрушительной силой. Текущий экономический спад является результатом такого разрушительного предпринимательства в финансовой сфере, который усугубляется огромным объемом заемных средств, накопленных финансовыми фирмами. Кризис начался в сфере второсортных ипотек и распространился на всю экономику. Предпринимательство необходимо для обеспечения роста — однако следует с большой осторожностью выстраивать предпринимательские стимулы, чтобы должным образом защититься от разрушительной экономической деятельности, которая может разрушить до основания всю экономику.

Утверждение о том, что предпринимательство является двигателем экономики, остается в силе, а в настоящей ситуации оно, возможно, справедливо как никогда. Кризис ясно продемонстрировал ограниченные возможности крупных компаний. Вынужденная помощь, которую

государство бросилось предоставлять едва стоящим на ногах старым, крупным корпорациям («Дженерал моторс», «Крайслер»), истощило и без того скудные государственные средства, которые могли бы быть направлены на финансирование нового бизнеса. Такая стратегия не может служить формулой долгосрочного развития. Возможно, это формула позволяет удержать экономику на краю обрыва — но, в долгосрочном плане, живая, растущая экономика должна открывать максимум возможностей для новых компаний и фирм. Возьмем для примера Китай, где масштабный переход к рыночной экономике начался с вывода ограниченных бюджетных средств из государственного сектора и перевода их в частный сектор. Индия поступила почти так же. Значение предпринимательского сектора очевидно: анализ экономической истории показывает — есть все основания надеяться на лучшее.

Недавнее исследование, проведенное Фондом Кауфмана, показало: половина компаний, входящих сегодня в список «Форчун-500», были созданы в период падения биржевого рынка, либо глубокого экономического кризиса. Эта статистика поражает. Также, половина компаний из списка «Inc. 500» (компании с самым высоким показателем роста) была создана в период спада или кризиса экономики. В трудные времена обновление и возрождение продолжается, несмотря на серьезный экономический спад.

Обращаясь к совсем недавним примерам, отмечу, что все новые рабочие места, появившиеся в США с 1980 по 2005 г., были созданы фирмами, чей возраст не превышает пяти лет. В отсутствие постоянного притока нового предпринимательского бизнеса, занятость в нашей стране давно пошла бы на убыль. Перефразируя сказанное, около 30% ВВП США производится сегодня фирмами, которые появились на свет не ранее 1980 г. Поистине удивительные цифры! Если Америка собирается снова стать мировым экономическим лидером, ей следует рассчитывать только на будущую волну предпринимательской деятельности. Проблема создания новых мест инновационными компаниями еще не получила должного внимания со стороны Вашингтона, но решение именно этой проблемы будет иметь ключевое значение для восстановления благосостояния Соединенных Штатов и всего мира в будущем.

Роберт Литан занимает должность вице-президента по исследованиям и политике в Фонде Кауфмана и является старшим научным сотрудником Отдела экономических исследований Института Брукинса. За время своей профессиональной карьеры доктор Литан опубликовал 22 книги и более 200 статей, написанных самостоятельно и в соавторстве. Под его редакцией также вышло 15 книг. С начала текущего финансового кризиса доктор Литан написал несколько эссе о финансовых реформах для вебсайта Института Брукинса (www.brookings.edu). Ранее Роберт Литан занимал различные должности в федеральных структурах США, включая должность заместителя директора Административно-бюджетного управления, заместителя помощника генерального прокурора Антимонопольного отдела Министерства юстиции, и экономиста Совета экспертов-экономистов. С отличием закончил Вартоновскую финансовую школу Пенсильванского университета, получив диплом бакалавра по экономике; имеет степень доктора юриспруденции юридического факультета Йельского университета и там же получил степень магистра и кандидата экономических наук.

Мнения, высказанные в статье, принадлежат исключительно автору и могут не совпадать с мнением Центра международного частного предпринимательства (CIPE). Центр международного частного предпринимательства разрешает перепечатывать, переводить и публиковать статьи из своего бюллетеня «Economic Reform Feature Service» при условии, что 1) имя автора статьи указывается при публикации и 2) CIPE оповещается о месте публикации, а экземпляр (копия) направляется в Вашингтонское отделение CIPE.

Информационный бюллетень «Economic Reform Feature Service» — это интернет-центр распределения электронных изданий CIPE. На сайте центра содержатся научные статьи, предназначенные для представителей государственной власти, предпринимателей, общественных деятелей, ученых и прочих лиц, интересующихся проблемами экономических реформ и их связью с демократическим развитием. Статьи отправляются по электронной почте и выкладываются на сайт дважды в месяц. Желающих подписаться на бесплатную рассылку статей CIPE просим оставить адрес своей электронной почты на

сайте CИPE по адресу www.cipe.org. CИPE с удовольствием принимает статьи, написанные нашими читателями. Принимаются статьи объемом не более 3–7 страниц (от 1000 до 3000 слов) на тему, отвечающую основным задачам CИPE: создание ответственных, демократических институтов путем рыночных реформ. Публикуются статьи принятые редакцией службы.

Задача Центра международного частного предпринимательства (CИPE) — укрепление демократии во всем мире посредством развития коммерческой инициативы и рыночных реформ. CИPE — один из четырех основных институтов Национального фонда поддержки демократии и некоммерческий филиал

Торговой палаты США. Вот уже 25 лет CИPE в сотрудничестве с лидерами делового сообщества, политиками и журналистами служит созданию институтов гражданского общества, без которых невозможна подлинная демократия. Основные программы CИPE связаны с противодействием коррупции, предпринимательскими объединениями, корпоративным и демократическим управлением, доступом к информации, проблемами теневой экономики и имущественных прав, а также положением женщин и молодежи. Подробнее см. www.cipe.org.